

І. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

НАСТЕНЬКА.

Провинціальныя сцены въ трехъ картинахъ, съ куплетами.

Соч. Н. А. Коровкина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Дружба.

Марья Ивановна.
Тарасъ Ивановичъ.
Дуняша.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Дѣй невѣсты.

Марья Ивановна.
Тарасъ Ивановичъ.

Настенька, дочь его.
Лолія Марковичъ Волчокъ.
Дуняша.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Честь нѣю поздравить!

Марья Ивановна.
Тарасъ Ивановичъ.
Настенька, его дочь.
Лолія Марковичъ Волчокъ.
Хуторскій, пріѣзжій,
Дуняша, горничная Марьи Ивановны.

Дѣйствіе происходитъ въ уѣздномъ городкѣ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ДРУЖБА.

Театръ представляетъ комнату изъ нижняго этажа; на первомъ планѣ, въ лѣвой кулисѣ отъ актеровъ, окно на улицу; направо дверь на черное крыльцо. Въ комнатѣ простая мебель, шкафъ съ посудою, и проч.

ЯВЛЕНІЕ І.

Марья Ивановна одна, потомъ, Дуняша и Тарасъ Ивановичъ.

Марья Ивановна (въ ночномъ чепцѣ, въ старомъ спальномъ капотѣ, стоитъ высунувшись въ окно. На столѣ самоваръ, на немъ кофейникъ. Кричитъ въ окно).

Поди сюда!.. Эй! (громче.) Слышишь!..

Эй!.. (еще громче.) Ракъ!.. Слышь, ракъ!.. Поди! (Затворивъ окно.) Дуняша!.. (сердись.) Дуняшка! (изъ вѣсѣхъ силъ.) Дуняшка! (Горничной, которая вошла съ молочникомъ.) Что, мнѣ горло надсадить, что ли?.. Кличешь, не докликнешься!

Дуняша.

Сливки кипятятъ!

Кн. XIV.—1

Марья Ивановна.

Сливки!.. Бѣги, догони раковъ, возьми сотню! Смотри, бери покрупнѣе... (даетъ ей деньги.) Что это я тебѣ дала?

Дуняша.

Четвертакъ изволили пожаловать.

Марья Ивановна.

Какъ четвертакъ?.. Подай сюда!.. На, двугривенный, да чтобъ сдача была...

(Дуняша уходитъ. Марья Ивановна наликаетъ кофе, и пьетъ. Тарасъ Ивановичъ стучитъ въ окно съ улицы. Марья Ивановна всматривается, потомъ встаетъ и отворляетъ окно).

Тарасъ Ивановичъ! Какъ же это: въ городъ, а не у меня пристаи?

Тарасъ Ивановичъ (въ измятой шляпѣ, въ гороховой шинели съ нѣсколькими воротничками; съ большимъ зонтикомъ; подъ окномъ).

Сейчасъ изъ деревни; скакалъ сломя голову... Здравствуйте, матушка; здоровы ли?

Марья Ивановна.

Покорно благодарю... Слава Богу! Въ ряды что ли зачѣмъ прѣехали? Такъ пойдемте вибстѣ: день торговый, и мнѣ кое-что закупить кстатн...

Тарасъ Ивановичъ (все еще подъ окномъ).

Какіе ряды, матушка! До рядовъ ли теперь? Чуть съ ума не схожу!.. (съ таинственностію.) Мнѣ надо вамъ сообщить одну новость: дѣло не шуточное, Марья Ивановна.

Марья Ивановна (скоро).

Что, что такое? До меня, что ли?

Тарасъ Ивановичъ.

До насъ обоихъ, матушка!

Марья Ивановна (съ притворною ласкою).

Ахъ, Тарасъ Ивановичъ, что же вы это на улицѣ? Пожалуйте, милости прошу.

Тарасъ Ивановичъ (съ безпокойствомъ).

Боюсь, увидитъ ктонибудь, что я такъ рано... Пойдутъ толки: нашъ городской народецъ — знаетъ! Какъ мнѣ поразказалъ вчера Лолій Маркычъ, что про насъ съ вами говорятъ...

Марья Ивановна.

Э, батюшка! глупыя рѣчи не переслушаешь! А про меня никто сказать ничего не можетъ. Да пусть себѣ лаютъ. Плюю я на всѣхъ! А случись кому нужда, эти голодные собаки всѣ ко мнѣ...

Тарасъ Ивановичъ (все еще подъ окномъ).

Я сейчасъ къ вамъ войду, Марья Ивановна. (Отходитъ отъ окна).

Марья Ивановна (про себя).

Чтобы это такое? Тарасъ старая лисца, не даромъ зачѣмъ нибудь.. Ну, да денегъ не дамъ!.. А если... Ну, ужъ своего не упустимъ!

Тарасъ Ивановичъ (входя на сцену).

Не видалъ ли кто изъ окошекъ? Мордочкинъ живетъ у окна денно и ночно: увѣряетъ, что спазмы душать, не можетъ уснуть! Помилуйте, пятый годъ спазмы душать, пора бы удушить.

Марья Ивановна.

Бросьте его, Тарасъ Ивановичъ!.. Такъ, что же за новость?

Тарасъ Ивановичъ (притворно горячась).

Да, какъ можно! Я молчу, молчу, а ужъ зажму когданибудь ротъ. Вѣдь вы ни что иное, матушка, Марья Ивановна, какъ добродѣтель, а этотъ уродъ — прости Господи — зоветъ васъ трактирщицей! Если вы переносите по добротѣ души, такъ я не снесу: вѣрите ли, какъ за себя ноетъ

сердце. Развѣ это безчестить благородную женщину отдавать въ наймы комнаты для прїѣзжающихъ? Охъ! охъ ти-ти-ти!.. Истинно такъ, что въ здѣшней юдоли добродѣтель въ печали.

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Такой вѣкъ, Тарасъ Ивановичъ... Да, вы хотѣли сказать важную новость...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Сейчасъ, сейчасъ, матушка. Дайте, прійти въ себя... шинель скинуть... (*Снимаетъ шинель и садится.*) Что это у насъ за лѣто, Марья Ивановна, никто не проѣзжаетъ... Я думаю, чего вамъ стоить поддерживать домъ?... А поддержекъ-то ни какихъ нѣтъ.

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Трудно, Тарасъ Ивановичъ, очень трудно!... Конечно... кабы хозяинъ былъ въ домъ, а то дѣло вдове... сиротское.... (*Утираетъ слезы.*) Такъ какая же новость?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Что вы скажете, почтеннѣйшая Марья Ивановна, если я вамъ доставлю сегодня вечеромъ постояльца, который найметъ, можетъ быть, весь этажъ... н... (*Лукаво.*) отъ васъ будетъ зависѣть, чтобъ онъ пожилъ по дольше... да!... (*Улыбался.*) Что вы на это скажете?

МАРЬЯ ИВАНОВНА (*скрываетъ радость*).

Что тутъ говорить? Скажу, что у меня никогда не было такого истиннаго друга, какъ вы, Тарасъ Ивановичъ.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ (*цѣлуя у нея руку*).

Роднаго брата, матушка, Марья Ивановна. Такъ вы можете сію же минуту готовить комнаты и заказывать столъ: у васъ будетъ стоять молодой человѣкъ... У него процессъ о двухъ стахъ душахъ въ Калугѣ, да дядю, богача, разбилъ параличъ...

МАРЬЯ ИВАНОВНА (*суетится, вскакиваетъ и бѣгаетъ ко вѣстамъ дворянъ*).

Дуняша! Дуняша! Гаврило!.. Гаврило!.. Дуня!.. Цѣлый часъ ждать!.. (*бѣжитъ къ окну, отворяетъ его и высунувшись кричитъ на улицу.*) Дуняша! Ступай скорѣе! Что? Ступай, говорить!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ (*тихо останавливал ее*).

Что вы это, Марья Ивановна, бѣда — услышать! Я съ тѣмъ и говорю вамъ, чтобъ никто не зналъ, пожалуйста!

МАРЬЯ ИВАНОВНА (*тихо*).

Отъ кого же вы узнали?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ (*вынимая изъ кармана письмо*).

А вотъ прислушайте: (*читаетъ.*) «Дорогой мой Тарасъ Ивановичъ! На письмо, писанное мною отъ 10-го Іюня, не имѣю ни какого отвѣта до сей поры. Уповательно, что вы его не получили. Спѣшу теперь увѣдомить, что у насъ, проѣздомъ, былъ Г. Хуторскій, который имѣетъ процессъ о двухъ стахъ душахъ, который онъ долженъ выиграть, и дядю богача, котораго разбилъ параличъ, который ѣдетъ къ вамъ въ городъ, должно быть, покушать имѣніе, которому я и рекомендовалъ домъ Марьи Ивановны, которую вы мнѣ такъ рекомендуете...»

МАРЬЯ ИВАНОВНА (*нѣжно*).

Ахъ, Тарасъ Ивановичъ!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ (*цѣлуя руку*).

Помилуйте — обязанность! (*продолжаетъ читать*) «О себѣ скажу, что мы всѣ, слава Богу, здоровы. Жена не довольна моимъ мѣстомъ: выгоды почти нѣтъ. Мука у насъ почти 22 р. Цѣлую заочно васъ и вашихъ дочекъ; овесъ 14 съ полтиной. Желаю вамъ здоровья и благополучія. Жена свидѣлствуетъ вамъ свое почтеніе, равно и все мое семей-

ство. Сейчас прѣхалъ нашъ стряпчій, сказываетъ, мука 23 рубля. Присемъ съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и всегдашнею преданностію,

Имѣю честь быть,
готовый къ услугамъ:

Дмитрій Кукушкинъ!

Марья Ивановна.

Кукушкинъ, о которомъ вы говорили?

Тарасъ Ивановичъ (*въ низкомъ искательствѣ*).

Марья Ивановна! Такъ ужъ я надѣюсь... Вы не откажете... по этому слушаю... у меня есть до васъ просьбица... (*кланяется*).

Марья Ивановна (*въ сторону*).

Вѣрно, дай денегъ въ займы. Нелегкая принесла — много васъ ходитъ (*вслухъ*). Я бы со всѣмъ моимъ удовольствіемъ, Тарасъ Ивановичъ, рада.. готова бы.. если бы можно... Вы знаете, я сама теперь въ такомъ положеніи...

Тарасъ Ивановичъ.

(*Ловитъ ея руку, чтобъ поцѣловать*.)

Ужъ позвольте надѣяться....

Марья Ивановна (*отодвигаясь*).

Я, конечно, душевно бы рада... Но... (*съ хитростію*) Ахъ, вы слышали, Тарасъ Ивановичъ, Кузьма Егоровичъ выигралъ процессъ, и говорятъ, такъ обрадовался, что всѣмъ даетъ въ займы; скажите, какой добрый!

Тарасъ Ивановичъ.

Ну, Богъ съ нами, съ деньгами! Если мой планъ удастся, мы съ вами безъ него обойдемся....

Марья Ивановна (*перемываетъ тонъ, и говоритъ дружески*).

Боже мой! Да скажите же скорѣе, не мучьте. Вы знаете, я для васъ, Тарасъ

Ивановичъ, на все готова... Ахъ! я васъ, просто, иначе не зову, какъ другомъ.

Тарасъ Ивановичъ.

Матушка, Марья Ивановна, (*цѣлуетъ руку*) я всегда былъ въ васъ такъ увѣренъ... Будьте увѣрены, по гробъ свой не перемиюсь въ своихъ чувствахъ...

Марья Ивановна.

Ахъ, Тарасъ Ивановичъ, да когда же вы скажете; мы одни!

Тарасъ Ивановичъ (*осматриваясь*).

Знаете, Марья Ивановна, какъ бы хорошо, выдать за него мою Настеньку.

Марья Ивановна.

Мудрено, Тарасъ Ивановичъ.. Она, конечно, дѣвочка хорошенькая... Да.. знаете, вѣдь онъ человѣкъ богатый.

Тарасъ Ивановичъ.

Это и хорошо!... Онъ не станетъ разсчитывать на состояніе, и вѣрно захочетъ жепиться по страсти. Надо только, чтобы она ему понравилась!.. А ужъ если вы возьмете на себя, Марья Ивановна... Умная женщина, всегда можетъ это уладить... Задержите только его у себя подольше... Я Настеньку отпущу погостить къ вамъ.... Надо чѣмъ нибудь вознаграждать мои хлопоты. Вѣдь чего мнѣ стоило ея воспитаніе. Какъ меня стало? съ Голубовскими шесть лѣтъ былъ въ ссорѣ, видѣть ихъ не могъ; встрѣчусь, такъ всю душеньку такъ и ворочаетъ, а у нихъ панякъ былъ фортепанный учитель, мало помирлся, бздилъ каждый Божій день; Анюта ихъ и полюбила мою Настю, и выучила семь штукъ играть на фортепанный. У Лодкиныхъ собирались на танцы, и съ тѣмъ помирлся: тоже года два не встрѣчались. Хуже денегъ, Марья Ивановна, знаю, что сижу у аспидовъ, а цѣлуюсь; Что дѣлать! для дѣтей, кажется, ничего не жаль! Къ Потопной подѣхалъ, а та и въ Москву взяла Настеньку. Вѣдь въ Москвѣ цѣлый мѣсяцъ выжила — какъ же!

Горько подумать, что все это не пошло на пользу... У насъ въ городѣ никто ее не возьметъ: Богъ ее знаетъ! Одѣнется проще всѣхъ... Люди говорятъ—молчатъ, какъ дура! Зачѣмъ мнѣ мѣшаться, судить другихъ... и все не по ней... Отъ всѣхъ отдалается... А вѣдь, дитя родное, хочется тоже новыгодѣе, а главное на зло моимъ аспидамъ... Знаю, что и вы ее не очень любите, да надѣюсь, что по дружбѣ ко мнѣ...

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Да и со мной всегда не деликатно.... Не знаю, Тарасъ Ивановичъ... Я рада бы стараться... Только грѣшно выдать Настеньку; Машенька ваша и умнѣй, и пятью годами старше...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Ужъ это мое дѣло, Марья Ивановна. Я вамъ скажу по секрету: у Взяткина на именинахъ, ротный командиръ десять разъ протанцовалъ съ Машей, почти объяснился, да я нарочно, пока, показываю затрудненія: чѣмъ менѣе надежды, тѣмъ сильнѣе любовь... А Лиза почти навѣрное сдѣлаетъ партію: Чижиковыхъ Сонюшка при смерти — какъ же! Александръ Сергѣичъ сказалъ, что недѣли не проживетъ, нѣтъ ни какой надежды — какъ же!

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Какая жалость, скажите! Послушайте, да что же, если Соня умретъ, я не вижу...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Эхъ, Марья Ивановна, вы не были отцемъ, не знаете, какія это чувства отцовскія! Какъ же вы не понимаете? Соничка умереть, останется ея мужъ, молодой вдовецъ: и 25-ти еще нѣтъ! Онъ и теперь все къ намъ ходитъ да плачетъ: ну, и я заплачу — не могу, ужъ у меня правъ такой чувствительный, а Лиза не можетъ видѣть меня въ слезахъ, тоже заплачетъ. Ну, будутъ плакать все вмѣстѣ, да и утѣшаться!.. Марья Ивановна! На счетъ Настеньки-то теперь.... Ужъ

поз ольте, я привезу ее къ вамъ гостить на недѣлку... А?..

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Если Богомъ опредѣлено, Тарасъ Ивановичъ, судьбы своей не мнеть!.. Конечно, я буду стараться... Вѣдь и замужство вестъ за собой горести. *(Плачетъ)* Какъ лишишься мужа, останешься вдовой.. Не видали ли вы Лолія Марковича? Что, какъ его дѣла?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Того и смотри все опишутъ!..

МАРЬЯ ИВАНОВНА *(вздыхая)*.

Ужасно остаться сиротой!.. Вѣрите ли, какъ мнѣ его жаль.... Прекрасный такой человекъ... Онъ у васъ, кажется, часто бываетъ: онъ такъ васъ любитъ...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Да, уважаетъ: онъ мнѣ тоже должепъ.

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Чтобы вамъ ему не помочь?... Присоветовали бы что нибудь... да что онъ не жепится, право?... За такого добраго человекъ, какъ, кажется, не найдись невѣсть?..!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Ну, ужъ не молодъ, Марья Ивановна.

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Да что жъ, ему съ небольшимъ за 40... Ну, и невѣста бы нашлась средственныхъ лѣтъ...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Вѣрно ему въ умъ этого не приходитъ... Марья Ивановна! Такъ ужъ позвольте Настеньку-то... я буду надѣяться...

(цѣлуетъ руку).

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Вы бы ему намѣкнули, взяли бы на себя... Такой прекрасный человекъ.... Тяжело жить безъ друга!.. *(плачетъ)* Тарасъ Ивановичъ! Такъ ужъ я буду стараться для Настеньки.. Авось, услугу вамъ. Если увидитесь съ Лоліемъ Марковичемъ, поклонитесь ему отъ меня.

Тарасъ Ивановичъ.

Вѣкъ не забуду вашей дружбы, вѣдь я васъ иначе и не зову, какъ добродѣтель Ивановна.. *(встаетъ и одѣвается, чтобъ идти)* Какъ я у васъ засидѣлся!...

Марья Ивановна.

Куда же торопитесь. Хоть полчаса.

Тарасъ Ивановичъ.

Некогда, некогда, Марья Ивановна!

Марья Ивановна.

Не подойдетъ ли Лолія Марковичъ, мы бы посидѣли...

Тарасъ Ивановичъ.

Извините, право, тороплюсь.... Хотѣлъ, единственно, узнать о вашемъ здоровьѣ.... *(цѣлуя руки.)* Ужъ я надѣюсь!... Прощайте, Марья Ивановна.

Марья Ивановна *(проводитъ)*.

Боже мой! Я что-то хотѣла сказать!...

Да!... Такъ ужъ не забудьте.... Посовѣтуйте Лолію Марковичу.... то, о чемъ мы говорили....

Тарасъ Ивановичъ *(въ сторону)*.

Вотъ дѣло-то въ чемъ!... Гмъ!.. *(вслушавъ.)* Непременно, употреблю все!...

Марья Ивановна.

И я для васъ все сдѣлаю! Желаю вамъ всякаго успѣха!... Прощайте, Тарасъ Ивановичъ!

Тарасъ Ивановичъ.

Прощайте, Марья Ивановна! *(Уходитъ.)*

Марья Ивановна *(въ окно)*.

Прощайте, Тарасъ Ивановичъ!

Тарасъ Ивановичъ *(за кулисами)*.

Прощайте, Марья Ивановна!

(Марья Ивановна, предъ открытымъ окномъ, прощается знаками, приспѣваетъ, дѣлаетъ ручкой.)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

ДВѢ НЕВѢСТЫ.

Театръ представляетъ гостиную въ домѣ Марьи Ивановны. У задней стѣны диванъ, передъ нимъ круглый столъ, около котораго стоятъ полукругомъ кресла. У одной стѣны фортепіано, у другой трюмо.

ЯВЛЕНІЕ I.

Марья Ивановна сидитъ въ креслѣ, разодѣтая, подрямлена, въ огромномъ чепцѣ. Настенька, въ простомъ капотѣ, въ большомъ платкѣ, стоитъ на колыняхъ на маленькой скамейкѣ, голова ея въ папиютокѣхъ. Тарасъ Ивановичъ, тоже разодѣтый, около нихъ. Дуняша, сзади, простуживаетъ щипцы.

Настенька.

Ахъ, папаша, увѣряю васъ, что я и не думаю объ этомъ женихѣ.

Тарасъ Ивановичъ.

Ну, дура!

Настенька.

Вѣдь вы его и сами еще не видали? *(Марья Ивановна во все это время припекаетъ Настеньку папиютки щипцами; Дуняша простуживаетъ другіе щипцы.)*

Тарасъ Ивановичъ.

Не видалъ, не видалъ, да знаю!

НАСТЕНЬКА.

Какъ же можно, не выдавши... Что вы со мной дѣлаете?...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Полно пустяки-то молоть! Марья Ивановна, вы ей ужъ хоть при немъ не давайте говорить — осрамить!... (Марья Ивановна.) Въ чемъ онъ прѣхалъ, въ коляскѣ?...

НАСТЕНЬКА.

Ай, ай! обожгли, Марья Ивановна!

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Такъ что же ты вертисься: эдакъ я и совсѣмъ припеку.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Ворочается, сама не знаетъ чего!... Ты должна ручку цѣловать у нашей благодѣтельницы, сама и чѣмъ занимается... Марья Ивановна, я уже не знаю чѣмъ отблагодарить васъ.... Что?... Онъ съ вами говорилъ?... Спрашивалъ про когонибудь?... А хороша коляска?

НАСТЕНЬКА.

Больно, Марья Ивановна, потише!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Да не ворчи, говорятъ!...

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Ну, совсѣмъ!... Покажись-ка!... Хорошо, Тарасъ Ивановичъ?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Благодари!... экая.... (Настенька присядаетъ; онъ цѣлуетъ руку.) Мило! очень мило!

НАСТЕНЬКА.

Чтобъ онъ не испугался!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Что же онъ сталъ дѣлать, какъ прѣхалъ?

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Прелестень, прелестень! Я никого лучше его не видала!... Чудо!...

НАСТЕНЬКА.

Папенька, Марья Ивановна за то его хвалить, что онъ богатъ.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Замолчи!

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Не правда, не правда! прелестень, потому что вѣжливъ.... Ахъ, какъ вѣжливъ: не торгуется за квартиру ни сколько, нанялъ цѣлый этажъ; видно, что изъ самаго лучшаго общества....

(Настенька съ улыбкою недовѣрчивости качаетъ головой.)

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

А какъ хорошъ собой! Не самаго большаго и не самаго маленькаго роста, черные глаза.... весело ужъ и говорить-то про него.

НАСТЕНЬКА.

А какъ грустно слушать!...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Ну, вотъ, подите съ ней!

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Хорошъ, ну.... точь въ точь какъ обыкновенно представляютъ любовниковъ на картинкахъ.... Говорить такъ пріятно. Я говорю, позвольте просить васъ сдѣлать мнѣ честь чаю откушать. У меня, говорю, будутъ короткіе знакомые, Тарасъ Ивановичъ, говорю, съ дочерью, прекрасной музыкантшей....

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ (перебивая).

Сказали, что музыкантша?

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Да, да! и Лоліи Марковичъ Волчокъ, здѣшній помѣщикъ, а онъ такъ это учтиво поклонился, и говоритъ: очень-съ пріятно, очень пріятно!

НАСТЕНЬКА.

Да какая же я музыкантша, Марья Ивановна? Не грѣшно ли вамъ? Знаю три кадриля, да четыре романса. Что же я заиграю:

«Я любилъ какъ можно только.»

Такъ вѣдь можно насмѣшить.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Не твое дѣло, сударыня! Затрещить, ничѣмъ не уймешь.

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Нѣтъ, Настенька, это будетъ такой музюкень, что всѣ позавидуютъ.

НАСТЕНЬКА.

Онъ вчера прѣхалъ, и вы такъ хорошо его узнали...

Но 1.

Чтобы узнать такъ рано срокъ.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Кто знали, тѣ о немъ писали....

НАСТЕНЬКА.

И описали комелекъ!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Послушай, помолчать нельзя ли?

НАСТЕНЬКА.

Бывасть съ золотомъ, порой,
Горячка въ этомъ околоткѣ.

(Указываетъ на голову.)

Вся чувства сердца въ поляной,
А совѣсть съ честію въ чахоткѣ.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ (Марья Ивановна).

Вотъ такъ-то мучусь съ нею вѣкъ:
Сболтнуть аза въ глаза не зналъ.

НАСТЕНЬКА.

Мнѣ пужецъ, просто, человекъ,
А не статуя золотая!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Ахъ, дура, дура записная!

НАСТЕНЬКА.

Да я не про него говорю: я его не знаю! А можно ли судить о человекѣ по деньгамъ и по лицу. Вотъ если у него и душа такая, какъ вы выхваляете его наружность....

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Вотъ, поди же! Все у ней какая-то душа....

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Полно, Настенька, ступай одѣваться....
Дуняша! Смотри же, по аккуратнѣе: я зайду сама посмотреть.

НАСТЕНЬКА.

Пожалуйста, только не очнь меня рядите....

Но 2.

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Чтобъ быть параднѣй и милѣй,
Скажи, кто можетъ отказаться?

НАСТЕНЬКА.

Но я хотѣла бы скорѣй
Такою какъ я есть остаться.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Я показать хочу себя,
Что наряжаю дочь по модѣ.

НАСТЕНЬКА (уходя).

По этимъ модамъ выйду я,
Того смотри, урокъ уродомъ!..

(Настенька и Дуняша уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ и МАРЬЯ ИВАНОВНА.

МАРЬЯ ИВАНОВНА (оправляясь предъ трюмо).

Увидите, какъ я вамъ ее наряжу: на-
стоящую невѣстой....

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Да ужъ что и говорить: стоить на васъ
самихъ взглянуть. У кого столько вкуса
и....

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

А Лодій Марковичъ будетъ непремѣнно?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Непремѣнно, матушка! Какъ не быть.

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Такъ ужъ вы его примите, Тарасъ Ива-
новичъ. Займите его.... (лукаво.) Попро-
сите.... а мнѣ надо еще похлопотать...
Что, это платье на мнѣ, кажется, не очень
хорошо сидитъ?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ (осматри-
вая).

Помилуйте, какъ же еще?

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Или я очень пополнила?...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Въ ваши средственныя годы полнота
даже уважительна....

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Или я не здорова.... кажется, я блѣдна
что-то?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Помилуйте, цвѣтъ лица разпрекрасный....

я васъ никогда лучше и свѣжее не видывалъ. (*Взглянувъ въ окно.*) Да вотъ мы, пожалуй, п Лолія Марковича возьмемъ въ свидѣтели....

Марья Ивановна (*взглянувъ тоже въ окно.*)

Ахъ, что вы это, Тарасъ Ивановичъ... Такъ ужъ я надѣюсь, что вы займете ихъ.... А я пойду взглянуть на Настеньку.... вѣрите ли, по васъ-то и ее люблю какъ родную....

Тарасъ Ивановичъ (*цѣлуетъ руку и провожаетъ ее.*)

Матушка, Марья Ивановна, чѣмъ и заслужить не знаю... (*Марья Ивановна уходитъ*). Что становишь дѣлать, будешь услуживать.... Охъ!...

Я ВЛЕНІЕ Ш.

Тарасъ Ивановичъ и Волчокъ.

Тарасъ Ивановичъ.

А! Лоліи Марковичъ!

Волчокъ (*подходя*).

Мое почтеніе-сь, мое почтеніе-сь, Тарасъ Ивановичъ! Я слышалъ, слышалъ... слышалъ, Тарасъ Ивановичъ, Тарасъ Ивановичъ, что къ вамъ гости... къ вамъ, къ вамъ, къ вамъ, Лизавета Прокофьевна и съ мужемъ, съ мужемъ собираются.

Тарасъ Ивановичъ.

Напрасно прогуляются. Да кто вамъ сказывалъ?

Волчокъ.

А человекъ, человекъ ихъ, Михайло, Михайло... встрѣтилъ я, я, я въ лавкѣ Чайникова, кислые щи, кислые щи беретъ!... А я заносилъ должокъ....

Тарасъ Ивановичъ.

Ахъ, Лоліи Марковичъ, я хочу васъ просить: не можете ли теперь мнѣ отдать хоть половину....

Волчокъ.

Тарасъ Ивановичъ, Богомъ, Богомъ, Богомъ клянусь, клянусь, ей Богу, ей Богу,

вѣрите честному, честному слову... только, только п въ помышленіи, какъ бы вамъ заплатитъ, заплатитъ.... Потерпите хоть немножко, немножко.... Богомъ клянусь клянусь, пріятно быть должнымъ такимъ благороднымъ, такимъ, такимъ людямъ, какъ вы, какъ вы! Всякій день за васъ Бога молю, молю!.. Истинно говорю, говорю!... Вы не похожи, вы на этихъ, на этихъ.... Ну, ну, ну, да ужъ, да ужъ заплачу, тогда, тогда узнаетъ меня.

Тарасъ Ивановичъ.

А что такое?... Про кого это вы?

Волчокъ.

Да, какъ же, какъ же, сами посудите, посудите! Я долженъ Петру Герасимовичу три, три, три тысячи рублей, рублей, ну и онъ шутитъ когда встрѣтится, говоритъ, говоритъ: а здравствуйте три тысячи!... Вотъ точно такимъ маперомъ, ну, ну, и ничего, ничего! мнѣ, мнѣ пріятно, что такой, такой благородный человекъ шутить со мной, со мной! А Мордочкинъ тоже вздумалъ, вздумалъ; я не позволю! не позволю! Иду я, и онъ, и онъ тоже, тоже идетъ. Я, я и поклонился, шляпу, шляпу еще сплялъ, какъ теперь помню, и кричу еще, кричу еще: Давыдъ Павловичъ! Вотъ точно такимъ маперомъ: «Давыдъ Павловичъ!» Какъ теперь помню, теперь помню, а онъ, а онъ: «Здорово, говоритъ, четыре цѣлковыхъ.» Точно такимъ маперомъ.... Такъ это обидно, обидно.... Онъ не Нетръ Герасимовичъ.... Я не позволю, не позволю!... Самъ, самъ посудите!

Тарасъ Ивановичъ.

Вотъ то-то и есть; не хорошо, Лоліи Марковичъ!... вѣдь въ долгу, какъ въ шелку!

Волчокъ.

Что же, что же дѣлать, Тарасъ Ивановичъ! Видно предопредѣленіе такое, предопредѣленіе!

Тарасъ Ивановичъ.

Ну, хорошо, я, другой, третій тер-

пять, а вѣдь другіе-то подадутъ ко взысканію: послѣднее опишутъ.

Волчокъ.

Хоть въ тюрьму, въ тюрьму, самъ иди, пока не посадили. Что же, что же дѣлать, Тарасъ Ивановичъ! Знать опредѣленіе свыше, свыше!

Тарасъ Ивановичъ.

Платишь ли проценты хоть въ Опекунскій Совѣтъ?

Волчокъ.

Не плачу, не плачу!... А все родители виноваты, виноваты: могъ жениться, взять, взять съ состояніемъ, а они, они: женись, женись на Аннѣ Павловнѣ... Вотъ, вотъ, вотъ... п, и... пошло не такъ, не такъ...

Но 3.

Желая по воле вѣсѣхъ родныхъ,
Я чистѣ душою передъ Богомъ,
И двадцать душъ ей родныхъ
Принесъ души моеи залогомъ.
Они теперь заложены,
Да что въ нихъ; ихъ и такъ не много,
И если будутъ проданы
Туда ихъ и дорога!

А теперь, теперь... Я одинъ одинъ...

Тарасъ Ивановичъ.

Ахъ, Долой Марковичъ, съ твоимъ умомъ не найти, что дѣлать? Что ты это?... Ну, женись опять!...

Волчокъ.

Не будь долговъ, долговъ... за меня бы пошла, пошла одна дѣвушка... состояннице-то у пей не большое... а ужъ клянусь, клянусь истиннымъ Богомъ, не сталъ бы занимать, занимать...

Тарасъ Ивановичъ.

Знаю я про кого говоришь!... И, брось!... ея имѣнія и на уплату не хватить!...

Волчокъ.

Такъ что же дѣлать: на комъ, на комъ, Тарасъ Ивановичъ.

Тарасъ Ивановичъ.

Ну, хочешь, я тебя какъ разъ сосватаю. А ужъ все за тебя заплатитъ, хоть

поручиться готовъ: женись-ка на Марьѣ Ивановнѣ.

Волчокъ.

На Марьѣ, на Марьѣ Ивановнѣ?

Тарасъ Ивановичъ.

Конечно, она постарѣе тебя годовъ пятнадцать....

Волчокъ.

Это ничего, ничего.... Пятнадцать! Что пятнадцать?

Тарасъ Ивановичъ.

А я знаю: ты ей правишься.

Волчокъ.

И я знаю: правлюсь, правлюсь!

Тарасъ Ивановичъ.

Такъ, что же? ась? Хуже будетъ если....

Волчокъ.

Если въ тюрьму посадятъ? То, то, то, то, не знаю, не знаю! Я и думаю гдѣ, гдѣ лучше? Въ тюрьмѣ, въ тюрьмѣ, или у нее? Расчитываешь такъ, такъ, такъ расчитываешь: въ тюрьмѣ можетъ подѣ манифестъ подойдешь, подойдешь.

Тарасъ Ивановичъ.

Что ты это? Не только въ тюрьму: и имѣнія опишутъ, такъ сраму сколько!... Право, любя тебя....

Волчокъ.

Чувствую, чувствую, ей Богу, чувствую всѣ ваши, ваши милости.

Тарасъ Ивановичъ (*лукаво*).

Я, конечно, не стану тебя беспокоить, могу подождать.

Волчокъ.

То есть, истинно не знаю такихъ, такихъ благородныхъ людей, какъ вы, вы, вы. Извольте спросить, вездѣ вамъ, вамъ скажутъ, какъ я, какъ я, васъ почитаю за ваши добродѣтели.

Тарасъ Ивановичъ.

Спасибо, спасибо!... Ужъ мнѣ ли быть добродѣтельнымъ. Иногда и точно желаешь сдѣлать добро, пу, некогда! Чувствую, что великій грѣшникъ; какъ милосердый Т рецъ еще терпитъ меня за беззаконія.

Волчокъ.

Ну, вотъ, вотъ, вотъ; развѣ беззаконіе станетъ говорить такъ, такъ....

Тарасъ Ивановичъ (*перемѣняя тонъ*).

Ты не видалъ еще Хуторскаго?

Волчокъ.

Хуторскій?... Какой это, это.... это Хуторскій?

Тарасъ Ивановичъ.

Развѣ знаешь?

Волчокъ.

Да, я былъ, былъ долженъ одному Хуторскому.

Тарасъ Ивановичъ.

Бога ты не боишься: кому ты не долженъ?

Волчокъ.

Что же, что же дѣлать, Тарасъ Ивановичъ? Опредѣленіе, обстоятельства!

Тарасъ Ивановичъ (*таинственно*).

Знаешь, онъ нарочно пріѣхалъ видѣть мою Настю, какъ же!

Волчокъ.

Не ужели-съ?...

Тарасъ Ивановичъ.

Только, пожалуйста, никому не говори. Я надѣюсь?..

Волчокъ.

Помилуйте, помилуйте, могу ли? Не приказываете, такъ, такъ могу ли? Смѣю ли, смѣю ли! И живу только, только для васъ, смѣю ли? Дождаться бы свадьбы Настасьи Тарасевны, да уплатить вамъ долгъ, а тамъ, тамъ хоть и въ могилу, истиннымъ Богомъ говорю!

Тарасъ Ивановичъ.

И, полно о долгахъ... не беспокойся! Послушай, Лолій Марковичъ, только я увѣренъ, что это между нами, Настенька останется гостить у Марьи Ивановны; ну, она иногда занята, да и мужчины между собою откровеннѣе....

Волчокъ.

Понимаю, понимаю! Всякій день съ утра буду являться... являться. Кажется

радъ, радъ, радъ и въ мысли, въ мысли его влѣзть, чтобы васъ успокоить.

Тарасъ Ивановичъ.

А тамъ и самъ! Что думать-то? Вѣдь мнѣ за тебя стыдно: ты знаешь, я люблю тебя...

Волчокъ.

Если, если, вамъ угодно, угодно, готовъ! Оно конечно, конечно — лучше бы кабы, кабы можно... да знать, знать, знать ужъ мое опредѣленіе

Тарасъ Ивановичъ.

И вѣрное счастье!... Скорѣй усомнюсь въ Настенькиномъ счастьи. Конечно: женитьба—лоттерея! Изъ ста человѣкъ девяносто девяти не узнаешь послѣ вѣнца.

Н. 4.

Тотъ былъ богатъ, пошелъ съ сумою,
Тотъ бѣденъ былъ, разбогатѣлъ;
Иной умнѣе сталъ съ женою...

Волчокъ.

А тотъ ужасно поглупѣлъ!

Тарасъ Ивановичъ.

Другой шалунъ остепенился,
Другой за шалости взялся;
Тотъ чрезъ жену друзей лишился...

Волчокъ.

А тотъ друзьями завелся!

Тарасъ Ивановичъ.

Съ женою тотъ по службѣ сбился,
Тому обиліе награды;
Тотъ жизнь узналъ когда женился..

Волчокъ.

А тотъ повѣсится бы радъ!

Тарасъ Ивановичъ.

О ней скажу же, безъ пристрастья,
Добра и сколько есть добра!
Ты не жену возьмишь, а счастье.

Волчокъ (*копически*).

Убью, бобра! убью... бобра!

Тарасъ Ивановичъ.

А ужъ только женись, всѣ эти молодчики, что надъ тобою-то тѣшатся — поклонятся, да еще какъ? (*Уходя*.) Умница, умница, Лолій Марковичъ! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Волчокъ (одинъ).

А, что, что, что ты думаешь? А? А?
Да для того, для того — такъ, такъ по-
стой же — для того только, чтобъ Мор-
дочкинъ, Мордочкинъ шапку мнѣ ломалъ,
ломалъ первый, первый — готовъ женить-
ся!...

N. 5.

Чтобъ только не сойти съ ума —
А ужъ, но мнѣ, всего дороже —
Жена-старуха и тюрьма,
Да чуть ли не одно и тоже!
Нѣтъ, правда, разность тутъ видна,
И если ждаль съ судьбою ссоры:
Пускай ужъ лучше съѣсть жена,
Чѣмъ сгложуть полки-кредиторы!

Ну, вотъ она, она!... Боже, Боже,
Боже мой!... Кромѣ меня, меня — исти-
нымъ Богомъ, говорю, говорю, никто
не согласится... никто... п л, п л, ста-
ну вѣнчаться зажмурясь.... зажмурясь....
вотъ точно такимъ манеромъ, вотъ за-
жмурясь....

ЯВЛЕНИЕ V.

Волчокъ, Марья Ивановна *сконфу-
женная*. Тарасъ Ивановичъ, *обо-
дрляетъ ее*).

Тарасъ Ивановичъ (*тихо
Марья Ивановна*).

По уши, матушка, по уши... Я васъ
оставлю. (*Хочетъ что-то сказать Волч-
ку, не находитъ. Улыбается, жметъ
ему руку и уходитъ*).

Марья Ивановна (*съ любез-
ностію*).

Здоровы ли вы, Лолій Марковичъ?

Волчокъ.

По, по немногу; слава Богу-съ! Какъ
вы, какъ вы... какъ вы въ своемъ здо-
ровьѣ?....

Марья Ивановна.

Насморкъ сдѣлался вчера вечеромъ!

Волчокъ.

Я очень, очень сожалѣю!

Марья Ивановна.

Садитесь, прошу покорно!

Волчокъ.

Благодарю, благодарю покорно-съ!...

Марья Ивановна.

Не мудрено: говорятъ, въ цѣломъ го-
родѣ эта болѣзнь.... погода отонетъ такая
непостоянная.

Волчокъ.

Да-съ, точно, точно.

Марья Ивановна.

Что сегодня, какъ?

Волчокъ.

Ничего-съ, сегодня, ничего!...

Марья Ивановна.

Съ утра было, кажется, такъ сѣро.

Волчокъ.

Теперь прочистилось!... Надо думать,
что вечеръ, вечеръ будетъ хорошъ: въ-
теръ съ этой стороны, тучи, тучи падутъ
туда!

Марья Ивановна.

Вчера былъ какой прекрасный вечеръ!

Волчокъ.

А ночью, почью громъ былъ!

Марья Ивановна.

Неужели былъ громъ?... Скажите, я
и не слыхала....

Волчокъ (*въ сторону*).

Гдѣ ее разбудить, разбудить громомъ!...
(*вслухъ*) Какъ же, былъ громъ, былъ!...

Марья Ивановна.

Въ особенности, теперь неприятно
дурное время: сѣнокосъ! Хозяева доро-
жатъ каждою минутой.... Какъ у васъ
хлѣба, Лолій Марковичъ, въ вашемъ на-
вѣнъ?

Волчокъ.

Плохи, плохи, Марья Ивановна! Рожь
вымерзла, должно быть.... п соломы ка-
жется не будетъ! Неприятно, неприятно!

Марья Ивановна.

А овсы, хороши?

Волчокъ.

Овсы порядочны, порядочны....

Марья Ивановна.

Вы любите заниматься хозяйством?

Волчокъ,

Да не стоить, не стоить, Марья Ивановна! Нечѣмъ заниматься!...

Марья Ивановна.

Что же вы дѣлаете въ деревнѣ?

Волчокъ.

А вотъ, вотъ, я такъ приѣрно раздѣляю день на четыре, на четыре части: завтракъ, обѣдъ, чай и ужинъ. И называю день періодомъ, называю вотъ точно такимъ манеромъ: завтракъ, это запятая; обѣдъ, обѣдъ двосточіе; чай точка, точка съ запятой, а ужинъ точка.... точка, конецъ періода... Встану утромъ, напьюсь чаю, чаю.... Ну, поговорю съ скворцемъ: у меня скворецъ, отлично, отлично говоритъ и поетъ: я самъ учу, самъ, такой органчикъ досталъ, досталъ нарочно. Позавтракаю, пройду въ городъ или, или къ Прасковѣ Андреевнѣ; у нихъ пообѣдаю, напьюсь чаю у нихъ и поужинаю, у нихъ, да и домой... Двѣ версты ничего не значать.... Скворинька ужъ спитъ. Ну, поучу собаку скакать черезъ палку.... лягавая отличная.... Староста придетъ, ну да ужъ тутъ когда же, когда же?... Спать надо.

Марья Ивановна *(помолчавъ)*.

Такое время: только и слышишь вездѣ одно неприятное. *(Конфузясь)* Ахъ, Лоліи Марковичъ!... Я желала поговорить съ вами откровенно... Тарасъ Ивановичъ сказывалъ мнѣ....

Волчокъ *(въ сторону)*.

Ну, подѣзжаетъ, подѣзжаетъ....

Марья Ивановна.

Меня это такъ удивило... Я не знаю...

думаю: почему же Лолію Марковичу самому....

Волчокъ *(потерявшись, въ сторону)*.

Ну, ну, ну!... Что будетъ, то будетъ.. Спредѣленіе!... *(вслухъ)* Марья Ивановна... я не знаю, о чемъ вы позволите...

Марья Ивановна.

Мнѣ такъ сказывали... а я не знаю...

Волчокъ *(въ сторону)*.

Языкъ не ворочается....

Марья Ивановна.

Вы такъ нерѣшительны.... Но будьте увѣрены.... ваши намѣренія... Если вы только пожелаете....

Волчокъ *(совѣсть растерялся)*.

Попалъ, попалъ въ петлю!

Дуныша *(вбѣгаетъ)*.

Александръ Васильевичъ сейчасъ идутъ!..

Марья Ивановна *(вскочивъ)*.

Чай неси, Дуныша! *(бѣжитъ къ дверямъ.)* Тарасъ Ивановичъ, пожалуйста. Идетъ, идетъ!... *(оправляется передъ зеркаломъ.)*

Волчокъ *(тоже охорашивался)*.

Ужъ про него не скажу, не скажу: не во время гость хуже Татарина!...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, Настенька и Тарасъ Ивановичъ.

Настенька *(плача)*.

Спросите, кого угодно, папаша, на кого я похожа въ этихъ букляхъ?..

Тарасъ Ивановичъ.

Ступай, ступай!... Нѣтъ еще, Марья Ивановна?

Марья Ивановна.

Сейчасъ будетъ!... Садитесь, Тарасъ Ивановичъ, на диванъ! Сдѣлайте милость! *(сажаетъ его.)* Лоліи Марковичъ!... Сюда, сдѣлайте милость... *(сажаетъ его на кресла, сама садится съ другой сто-*

роны.) Настя! А ты намъ сыграешь, или споешь, мой дружочекъ!

НАСТЕНЬКА (плача).

Что мнѣ, срамиться, что ли?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Садись къ фортепіанамъ!

НАСТЕНЬКА (неволью под-
ходитъ къ фортепіа-
намъ, и садится).

У меня силъ не станетъ сыграть.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Пустяки, пустяки.... Изволь сейчасъ....
(Настенька сидитъ и не знаетъ что
дѣлать.) Играй сейчасъ!

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Да она будетъ, я знаю; она у васъ ум-
ница!... Настенька, душенька, какъ же
ты не хочешь сдѣлать намъ всѣмъ удо-
вольствіе.

НАСТЕНЬКА (начинаетъ
играть кадрили. Фаль-
шивитъ на каждой
ногѣ и вдругъ оста-
навливается).

Ну, я и забыла!... Ахъ, Боже мой, Бо-
же мой!...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Не дура ли? (Настенька начинаетъ
снова и также останавливается, на-
чинаетъ другой, и то же.) Вѣдь гово-
рилъ протверди! Что ты дѣлала?

НАСТЕНЬКА.

Да и фортепіано-то, слышите, какъ раз-
строено.... водъ пять косточекъ только
стучать.... (показываетъ съ сердцемъ.)

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Такъ тебѣ хочется и достальные доко-
лотить.... Пой, что вчера пѣла....

НАСТЕНЬКА.

Нѣтъ ужъ пѣть ни за что не стану...

Дуняша (отворяя дверь).

Марья Ивановна! Александръ Василье-
вичъ!...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ (шопо-
томъ, сердито).

Настенька!

НАСТЕНЬКА (удерживаясь
отъ слезъ, начинаетъ
играть, и поетъ фаль-
шиво).

Не шей ты мнѣ, матушка,
Красный сарафанъ;
Не входи, родина,
Попусту въ излюбь!
Рано мою косынку,
На двѣ расплетать;
Прикажи мнѣ русую
Въ ленты убирать!...

(Въ это время входитъ Хуторскій, рас-
кланивается дамамъ. Всѣ встаютъ и
кланяются. Тарасъ Ивановичъ важно
приподнимается съ дивана. Волчокъ, не-
ловко зацѣпляясь, стучитъ кресломъ.
У Настеньки прерывается голосъ, едва
слышны слова. Дуняша несетъ на под-
носъ чай).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

ЧЕСТЬ ИМЬЮ ПОЗДРАВИТЬ!

Театръ представляет сѣбѣ. На первомъ планѣ съ лѣвой стороны отъ актеровъ, задній фасадъ дома Мар. Ив., съ слуховымъ окномъ чердака. Пѣсколько отдельныхъ кустовъ разбросано по саду; на правой сторонѣ кустъ розъ : позадь него деревянная скамья.

ЯВЛЕНІЕ I.

Волчокъ въ раздумьѣ ходитъ по саду, напѣвая про себя: «Во саду ли въ огородѣ,» Дуняша развѣшиваетъ бѣлье.)

Дуняша.

Позвольте васъ спросить, Лоліи Марковичъ, правда ли, батюшка, что изволите жениться на Марьѣ Ивановнѣ?

Волчокъ.

А кто, кто тебѣ сказывалъ? Ась? ась?... Нѣшто говорятъ, говорятъ?

Дуняша.

Ну, да какъ же-съ!... Давно поговариваютъ.

Волчокъ,

Я еще думаю, думаю!... (ходитъ напѣвая.) Должно быть, что женюсь, ты не рассказывай покуда: зачѣмъ, зачѣмъ! Не надо рассказывать.

Дуняша.

Наше дѣло людское, какъ мы можемъ судить о барахъ.

Волчокъ.

Оно конечно, для чего не жениться, когда, когда ужъ такъ пришлось... Жениться оно выходить, выходить, не то что страшно, а какъ бы тебѣ сказать... то есть....

Дуняша.

Да отчего же-съ страшно: Марья Ивановна такая у насъ....

Волчокъ.

Съ характеромъ.

Дуняша.

Такая добрая, милостивая..

Волчокъ.

Только говорить, говорить все съ жеманствами... Съ ней всегда надо говорить издалека.

Дуняша.

Конечно, подь часъ и прогнѣвается.

Марья Ивановна (показываетъ въ слуховомъ окнѣ въ очкахъ, съ чулкомъ; изъ сна).

Дуняша! Дуняшечка!... А, Дуня! Не видала ли Лолія Марковича?

Дуняша.

Здѣсь, сударыня!

Марья Ивановна.

Гдѣ здѣсь?

Волчокъ.

Здѣсь, Марья Ивановна! (съ стороны.) Не дасть отдохнуть?

Марья Ивановна.

Что же вы тамъ одни? Пожалуйста сюда: Настенька сейчасъ выйдетъ въ садъ; Хуторскій навѣрно пылче сдѣластъ предложеніе: надо послушать, а мнѣ некогда, ужъ посадите.

(Дуняша въ это время развѣсила бѣлье и вошла въ домъ.)

Волчокъ (уходя).

Опять на чердакъ, въ караулъ! Что дѣлать, предопредѣленіе! Марья Ивановна, я и такъ, и такъ часа по три всякій, всякій день сижу; хорошо какъ заснешь, а то вѣдь одурь, одурь возьметъ.

Марья Ивановна.

Заснешь! Стало вы совсѣмъ безчувственны.... можно ли заснуть, когда видишь два нѣжно любящія сердца.... Ахъ, вы никогда не любили, Лолій Марковичъ; вы не знаете, какія это чувства.... Если бы вы могли раздѣлить.... Если бы поняли.... Если бы.... Ахъ, я не могу говорить.... Это надо чувствовать.... Его нѣтъ въ саду?

Волчокъ (въ окно).

Не видать-сь, не видать-сь! (увидя) Въ саду, въ саду! (смотритъ изъ окна.)

Марья Ивановна.

Такъ я сейчасъ вышлю Настеньку.

(Скрывается изъ окна).

ЯВЛЕНІЕ II.

Хуторскій, *входитъ читая книгу*, Волчокъ *въ окно*.

Хуторскій.

Я скоро потеряю терпѣніе!... Третій разъ начинаю читать одну и ту же страницу, и ничего не помню! Неужели все это она!...

Волчокъ (про себя въ окно).

Дай, дай Богъ! Она, она такая прекрасная, добрая.... добрая!...

Хуторскій.

Впрочемъ, это натурально: я привыкъ всякій день проводить съ нею время.... Однако, мнѣ тяжело, грустно безъ нее!..

Волчокъ (также).

Ужъ скорѣе, скорѣе бы!... Истиннымъ Богомъ, онъ третій день говоритъ точно такимъ манеромъ.

Хуторскій.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть пріятнѣе покоя и уединенія?... Дальше моря — меньше горя, говорятъ люди, и они правы! Да! деревня, книги и добрая подруга... Что замѣнитъ вашу прелесть?

Волчокъ (также).

Ничто, ничто! можетъ и мнѣ помогутъ, одолжатъ, одолжатъ заимообразно.

Хуторскій.

И въ провинціи дѣвушка, право, мнѣ: откровенность, простота, дѣтское сердце.... Напрямѣръ, Настенька: это прелестный цвѣтокъ не на своей почвѣ: годъ жизни въ хорошемъ обществѣ, и она будетъ его украшеніемъ.... (Ищетъ въ книгѣ). Гдѣ я остановился?... (Осматривается идя бы спсть). Здѣсь солнце!... Въ кусты? Боюсь, не проглядѣтъ бы ее?... Да, нѣтъ, услышу! (Ложится въ кустахъ такъ, что зрители его видятъ, и читаетъ. Волчокъ, дремлетъ въ окно).

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Настенька (въ простомъ платьѣ выходитъ изъ дома съ лейкою, и подходитъ къ розовому кусту).

Настенька.

Но 6.

Какъ розой садъ весь оживился
Здѣсь мой родимый уголокъ!
Вотъ и красавчикъ распустился
Его замѣченный шипокъ!
А то мнѣ вольно вдругъ приснилось,
Что будто ихъ снесло грозой:
Ужасно сердце какъ забилось....
И я проснулся съ слезой!

И здѣсь сколько распустилось: разъ, два, три, четыре.... Здравствуйте, мои красавицы.... Гдѣ же мой шипокъ? (Съ досадой). Вѣрно Марья Ивановна.... Она всякій день срываетъ для Лоліи Марковича.... (Ставитъ лейку). Мнѣ такъ жал каждую изъ нихъ:

Но 7.

Мы здѣсь такъ часто говоримъ;
 Минь какъ родилъ эти розы:
 Я доверю только имъ
 И чувства радости, и слезы.
 Я съ ними жить стала жить,
 И вѣрно розы поминаютъ,
 Что имъ нельзя ихъ не любить:
 Онѣ его напоминаютъ!

(Настенька садится на скамью и задумывается; Хуторскій выходитъ изъ за кустовъ, приближается къ ней и такъ заглядываетъ, что рождаетъ книгу, Настенька вздрагиваетъ).

Хуторскій.

Я васъ испугалъ?

Настенька (встаетъ смъшавшись).

Да-съ... Вы меня очень испугали... Я совсемъ не ожидала... думала, что я одна въ саду...

Хуторскій.

И вы давно въ саду?

Настенька.

Я ужъ полила цвѣты.

Хуторскій.

Неужели, я такъ зачитался?

Настенька (подбѣгая къ кусту).

Ахъ, Александръ Васильевичъ, вашъ шпикокъ распустился... Посмотрите... какой миленькій! А мой кто-то сорвалъ: это дурная примѣта...

Хуторскій.

Какъ вамъ не стыдно, полноте! А знаете, я собираюсь сдѣлать вамъ выговоръ.

Настенька (простодуш-но).

За что?

Хуторскій.

Вы негнжируете музыкой: съ тѣхъ поръ какъ вы здѣсь, я не слышу, чтобы вы играли.

НАСТЕНЬКА.

За что вы надо мной смѣтаетесь? Грѣшно вамъ! Я не виновата, что такъ дурно играю.

Хуторскій.

Кто? я смѣюсь?

НАСТЕНЬКА.

Да какъ-же? Цѣлую недѣлю молчала, а теперь вспомнили: вѣрно не безъ намѣренія.

Хуторскій.

Я себѣ никогда не прошу, что могъ неумышленно оскорбить васъ. Простите меня, я виновата!

НАСТЕНЬКА.

О нѣтъ, я вижу, что я виновата: я не такъ поняла... Я знаю, что вы точно такой добрый, какъ мнѣ показались... Если бъ вы знали, что я тогда вытерпѣла?...

Хуторскій.

Будьте увѣрены, я это тогда же понималъ.

Но 8.

НАСТЕНЬКА.

Нѣтъ, вы не можете понять;
 А нѣтъ была такая мука...

Хуторскій.

Я пѣсь не думалъ оскорблять,
 И въ этомъ честь моя порука!
 Не вспомню больше никогда.

НАСТЕНЬКА.

Не исправляйте я исправлюсь...
 (Наивно).

Ужъ какъ боялась я тогда,
 Что вамъ, пожалуй, не понравлюсь!

Хуторскій (сconfузль).

Помилуйте!...

НАСТЕНЬКА.

Вы никого не видали изъ нашихъ дѣвицъ, и пожалуй, стали бы судить обо всѣхъ по мнѣ.

Хуторскій.

Судить по васъ! какая же рекомендація лучше?

НАСТЕНЬКА (*приспдая*).

Покорно васъ благодарю.... Только вы этого выгдѣ не говорите. Лучше относитесь обо всѣхъ худо, по со мною не сравнивайте: здѣсь всѣ меня не любятъ, и знаете какъ называютъ? Дурочкой.... (*Улыбалась*). Да, да, да, дурочкой!

ХУТОРСКІЙ.

Кто же эти люди?

НАСТЕНЬКА.

Я не люблю судить другихъ, Богъ съ нимъ! А вамъ не могу не сказать.... Впрочемъ, они, по своему, правы.

Но 9.

Я горюю съ совестью не понимаю,
Пересуждать не смѣю я другихъ,
Но золоту людей не уважаю,
И всѣхъ люблю какъ будто бы родныхъ.
Обидитъ кто—я познать зла не въ силахъ;
Но обвиню еще скорѣй себя,
И не роню на тѣхъ ужъ кто въ могилахъ;
Судите же: не дурочка ли я?

Не рождена съ заветливой душою,
Но если Богъ поможетъ одному
Спасти кого, пожертвовавъ собою,
Я, признаюсь, завидую тому;
И если бѣдъ и горестей дорога
Изначена въ семь мѣртъ для меня:
Я все любить и помнить буду Бога;
Судите же: не дурочка ли я?

ХУТОРСКІЙ (*въ восторгѣ*).

Вы чистый ангель!

НАСТЕНЬКА.

Ахъ, что вы, что вы? Не назовите меня, пожалуйста, хвастульей... а я, право, такъ думаю.... Здѣсь же, у насъ, все это глупо и странно.

ХУТОРСКІЙ.

Каждое ваше слово очищаетъ душу.

НАСТЕНЬКА.

Ну, вотъ, вы ужъ и захвалите.... (*Желал перемѣнить разговоръ*). Да! что же, Александръ Васильевичъ! Пойдете вы съ нами на бульваръ?

ХУТОРСКІЙ.

Признаюсь вамъ.... Вы меня извините.... а мнѣ бы....

НАСТЕНЬКА.

Вы вчера обѣщали.

ХУТОРСКІЙ.

Точно, и долженъ исполнить; но если можно.... позвольте мнѣ остаться.

НАСТЕНЬКА.

Я замѣтила, вы любите уединеніе: не помѣшала ли я вамъ?

ХУТОРСКІЙ.

Какъ вамъ не грѣшно? Вотъ вы меня оскорбляете.

НАСТЕНЬКА.

Простите меня.... я не знаю сама, что говорю.... Да вы не дали ли какого обѣщанія нигуда не выходить?

ХУТОРСКІЙ.

О, нѣтъ; но для меня въ этомъ саду гораздо пріятнѣе... Къ тому же, я не совсемъ здоровъ.

НАСТЕНЬКА.

Ахъ, Боже мой!... Въ самомъ дѣлѣ, вы поблѣднѣли!... Ахъ, Александръ Васильевичъ, что съ вами?...

ХУТОРСКІЙ (*садясь на скамью*).

Извините меня.... вѣрно я, какъ нибудь, простудился: ужасно горитъ голова....

НАСТЕНЬКА (*невольна кладетъ ему руку на голову*).

Какой у васъ жаръ!... Вы должны быть очень нездоровы.... (*Хуторскій отъ этого движенія растерялся*).

НАСТЕНЬКА.

Не пугайте меня, скажите: вѣрно вамъ еще стало хуже?

ХУТОРСКІЙ (*стараясь казаться спокойнымъ*).

Ничего, это пройдетъ.... Сдѣлайте милость, не беспокойтесь!... (*Въ сторону*).

Я съ ума сойду!... *(Вслухъ)*. Я думаю, вамъ пора на гулянье?

Настенька *(наивно)*.

На гулянье? Вы не здоровы, а я пойду веселиться?... Нѣтъ, ни за что на свѣтъ: я тамъ все буду думать о васъ: не случилось ли чего съ вами.... я бы не стояла вашей дружбы.... У меня не такое злое сердце.

Хуторскій *(въ восторгъ)*.

Не во снѣ ли я!... Вы ли это говорите?... *(Въ сторону)*.

Но 10.

Что слышу я, но верить все не смѣю....

(взглянувъ на нее)

Но почему жъ, она теперь въ слезахъ!

Спросить боюсь.... непозно я робью.

Хотя отвѣтъ готовъ въ ея глазахъ!

(вслухъ, съ робостію)

Скажите мнѣ: опутанъ я мечтами,

Или и впрямь счастливецъ на земли?

Скажите мнѣ.... ужъ ли любимъ я вами?

Настенька *(сквозь слезы)*.

И вы давно замѣтить не могли!

(Какъ бы опомился). Боже мой! Что я надѣлала. *(Не можетъ на него смотрѣть)*.

Хуторскій *(беретъ ея обѣ руки и цѣлуетъ)*.

Вы вѣркали мое счастье.... другъ мой!... Прелесть, любовь моя! *(Настенька испуганная хочетъ освободиться, Хуторскій ее удерживаетъ)*. Одно слово, одно слово: хотите ли вы быть моею!... эта минута разгадала мое сердце, пускай она и рѣшитъ судьбу его.

Настенька *(потерявшись)*.

Позвольте, оставьте меня.... Ахъ, оставьте!... *(Бѣжитъ въ розовый кустъ и щиплетъ листья)*.

Хуторскій *(голосомъ грусти)*.

Такъ я ошибся!... жестоко ошибся! *(Настенька молча составляетъ букетъ)*.

Сейчасъ, когда я былъ счастливъ, я не чувствовалъ своей боли....

Настенька *(увеличивъ это, подходитъ)*.

Простите, что я надѣлала вамъ столько безпокойства. Право, я такъ тогда испугалась.... Научите, что мнѣ вамъ сказать, чтобъ вы были счастливы?

Хуторскій.

Скажите только, что это была не мечта, не сонъ!... Что я назову васъ своимъ другомъ.... Если только вашъ батюшка будетъ согласенъ...

Настенька *(не можетъ скрыть своей радости, въ одно время смѣется и плачетъ)*.

Александръ Васильевичъ.... я не... стою.... такого.... счастья.... я не... смѣю.... и думать....

Хуторскій *(цѣлуя ея руку)*.

Другъ мой!... буду ли я умѣть оцѣнить васъ....

(Въ это время Марья Ивановна подошла къ окну и будитъ Лолія Марковича).

Марья Ивановна.

Лолія Марковичъ! Что вы загнули?... Какъ не стыдно, не видите развѣ? Ахъ, Господи!... *(вбѣгаетъ на сцену)*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, Марья Ивановна, Волчокъ зѣваетъ въ окнѣ.

Марья Ивановна *(тономъ матери)*.

Настасья Тарасьевна, что это вы? Очнитесь! Что это?

Настенька *(наивно)*.

А то, что мы любимъ другъ друга, и что я буду его жена!

Марья Ивановна (*перемѣнитъ тонъ*).

А! это другое дѣло! Я всегда была увѣрена, что Александръ Васильевичъ не употребить во зло неопытность дѣвушки... Извините, что я приняла это за нескромность.... (*Хуторскому*.) Какъ же вы думаете назначить свадьбу? Я увѣрена, что вы найдете для свадьбы мой домъ, я весь очищу.

Хуторскій.

Если я буду такъ счастливъ, что получу согласіе ихъ батюшки, это будетъ зависть совершенно отъ нихъ!

Марья Ивановна.

На счетъ согласія Тараса Ивановича, ха, ха, ха!...

Настенька (*желалъ ее остановить, въ сторону*).

Она меня убьетъ, если что нибудь скажетъ.... (*вслухъ*.) Марья Ивановна! Вашъ котенокъ перелезъ черезъ заборъ на улицу....

Марья Ивановна (*бросался въ калитку*).

Куда, куда, куда? Гдѣ... ахъ онъ воръ! этакой воръ! (*Уходитъ*.)

Настенька (*въ сторону*).

Чуть было я не сгорѣла... Ахъ, скоро ли будетъ паненка!

Хуторскій (*смотритъ на часы*).

Первый часъ! Что мнѣ дѣлать? Мы должны разстаться.... (*Настенька смотритъ на него съ удивленіемъ. Хуторскій замѣтивъ это*.) На полчаса.... Я долженъ кончить одно важное дѣло.... вы мнѣ позволите?

Настенька (*грустно*).

Да, но только не больше....

Но 11.

На полчаса... но все ужасно, еще просрочите, боюсь...

Хуторскій (*шутя*).

Что ужъ будетъ?

Настенька (*тоже*).

Что? Ну, вотъ прекрасно: Пожалуй я и побранюсь!

Хуторскій,

Такъ васъ мнѣ надобно бояться!

Настенька.

Черезъ полчаса...

Хуторскій.

Сюда, сюда!...

Чтобъ никогда не разлучаться,

Настенька (*грозя ему съ улыбкой*).

Прошу припомнить: никогда!

Хуторскій.

Никогда, никогда!.. (*шутя*.) А можетъ быть вѣдь и придется?...

Настенька.

А зачѣмъ же вы говорили? Нѣтъ, ужъ нѣтъ, нѣтъ!... (*Хуторскій уходитъ прощается нѣсколько разъ знаками*.) Ахъ, Боже мой! За что я такъ счастлива! (*Увидя Марью Ивановну, бѣжитъ къ ней и бросается на шею*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Настенька, Марья Ивановна, Волчокъ, выходитъ заспанный, потомъ Тарасъ Ивановичъ.

Марья Ивановна.

Я вѣдь не нашла котенка...

Настенька.

Марья Ивановна, голу... (*Увидя отца бросается къ нему; Волчокъ не можетъ еще понять*.) Паненка! душечка! папаша! Если бы вы знали, какъ я счастлива!

Тарасъ Ивановичъ (*отталкиваетъ Настеньку и говоритъ грубо*).

Полно, полно вѣшаться на шею! Одывайся-ка, да поѣдемъ домой.

Марья Ивановна.

Тарасъ Ивановичъ! Что вы? Какъ теперь можно?

Тарасъ Ивановичъ *(не слушая ее)*.

Некогда мнѣ толковать! Я велю ей одѣваться и ѣхать. Кажется она должна дѣлать, что я приказываю...

Волчокъ *(въ сторону, звая)*.

Что? Что такое, такое?

Марья Ивановна.

Вы вѣрно не знаете: Хуторскій совѣтъ ужъ посватался и ждетъ вашего согласія.

Тарасъ Ивановичъ.

Посватался? Да съ чего онъ взялъ?... Экая невидаль! Съ чего взялъ? Пусть убирается свататься куда угодно. *(Часть.)* Надѣвай, надѣвай шляку.

(Настенька бросается на скамью и плачетъ).

Марья Ивановна.

Тарасъ Ивановичъ! я ума не приложу.... Вы сами желали, а теперь.... Отказать такому жениху: молодъ, хорошъ, богатъ....

Тарасъ Ивановичъ.

Богатъ! богатъ? Да что, вы считали его богатство? Ну, Марья Ивановна, отъ васъ я никакъ не ожидалъ.

Марья Ивановна.

Да что такое?... Хоть не кричите, Тарасъ Ивановичъ.

Тарасъ Ивановичъ.

Да, сударыня, вамъ хотѣлось сыграть со мною шутку, да не удастся, нѣтъ! *(Настенькѣ.)* Что ты тамъ хнычешь? Надѣвай шляпку, говорить. Обмануть отца... искать погибели.

Марья Ивановна *(выходя изъ себя)*.

Ужъ не я хотѣла погубить васъ?... Вы съ ума сошли! Лолій Марковичъ, вы здѣсь были все это время, что же вы молчите? Вы слышите, меня чуть не ругаютъ!

Волчокъ *(хладнокровно)*.

Я сторона, сторона, Марья Ивановна.... *(въ сторону.)* Двѣ собаки грызутся, чужая, чужая не приставай!...

Тарасъ Ивановичъ.

Онъ у васъ три недѣли живетъ, какъ вамъ было не узнать Процессъ его давнымъ давно проигравъ.... Дядю парализъ не разбивалъ; Кукушкины сами не знали, что писали, душъ у него ни какихъ нѣтъ. Онъ у васъ три недѣли живетъ, какъ вамъ было не узнать?

Марья Ивановна.

Я знаю, что это такое! У меня цѣлую недѣлю живетъ ваша дочка.... я задаю объѣды, нанямаю отвозить къ вамъ письма.... хочется вывести ссору, чтобъ не пришлось заплатить.... А ужъ молчать нѣ стану: буду рассказывать встрѣчному переречному, какъ вы со мною поступили.

Тарасъ Ивановичъ.

Я самъ всему городу расскажу про васъ, Марья Ивановна!... Взять къ себѣ молоденькую дѣвочку и ничего не сморѣть.... До чего вы ее довели?.. Въ васъ стыда нѣтъ!

Марья Ивановна.

Не у васъ ли занять!... Какъ же родную дочь вѣшать на шею первому встрѣчному... Очернить себя никому не позволю....

Тарасъ Ивановичъ *(горлчась, машетъ ужасно руками)*.

Я вамъ поручилъ дочь, а вы что надѣлали? У васъ просто развратъ въ домѣ!... Стерплю ли я это.... Ноги моей здѣсь не будетъ... Что я пужаюсь, что ли! Я найду людей!

Марья Ивановна *(тоже не уступаете)*.

День и ночь глазъ не смыкала!... Что? У меня развратъ? У меня?.. Тарасъ Ивановичъ... прошу васъ!... Я не позволю... Вы наносите безчестіе моему дому... Но-

ги не будетъ?... Кланяться не стану!... Не стану, не стану кланяться!.. Кланяться не стану!... Ищите! Не стану, не стану кланяться... Не стану!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ *(видѣ, что не перекричитъ Марью Ивановну, принимаетъ хладнокровный видъ и садится подлѣ Насти, стараясь говорить хладнокровно)*.

Последнее слово, Марья Ивановна. Вы знали, что онъ совсѣмъ не богатъ, вы это знали?

МАРЬЯ ИВАНОВНА *(тоже хладнокровно)*.

Тарасъ Ивановичъ, я дворянка, я благородная! Честью шутить не стану... Какъ благородная дворянка говорю и божусь, что ничего не знала.

НАСТЕНЬКА *(утирая слезы)*.

Папенька! Вы сами ошиблись!... Вѣдь онъ не подъ чужимъ именемъ прѣхалъ, а вы же называли и говорили про Хуторскаго. Чѣмъ онъ виноватъ?

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

А тѣмъ, что ты дура!

НАСТЕНЬКА *(плача)*.

За что вы насъ обоихъ погубите!

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Предложеніе его было здѣсь скромно и благоразумно... Вамъ, Тарасъ Ивановичъ, хотѣлось зятя Хуторскаго. Ну, онъ и есть Хуторскій.

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ *(выйдя изъ себя)*.

Да будь онъ хоть дьяволъ, если вамъ надо!... Знаю только, что у него такого состоянія нѣтъ, и вы это знали, знали, знали, знали! А если и не знали, такъ можно было догадаться.... И ваше дѣло было меня увѣдомить. Вамъ просто хотѣлось, чтобъ онъ побольше задолжалъ, чтобъ дольше пождалъ, и для этого вы старались, чтобъ ему поправилась моя

дочь... Оставляли ее съ негодеемъ... Она вышла изъ моихъ правилъ!

МАРЬЯ ИВАНОВНА *(тоже выйдя изъ себя)*.

Срамъ, стыдъ!... Оскорбленіе!... Неблагопристойность!... Я дворянка! я благородная!... Чортъ меня дернулъ вмѣшаться... Благородному человѣку съ вами нельзя быть знакому!... Только зачернишь себя!

НАСТЕНЬКА *(становясь между ими, говоритъ умоляющимъ голосомъ)*.

Папенька, успокойтесь!.. Марья Ивановна!.. Папенька, ради Бога! Пожалѣйте меня!.. Я не вынесу! Онъ достоинъ вашего уваженія! Если про него сказали дурно—это не правда! Не правда, папенька!.. Кто разъ его видѣлъ, всякій скажетъ, что онъ честный человѣкъ! Папенька! увѣрю васъ... Я помню... Ты самъ, папаша, говорилъ, чтобы я любила его..

МАРЬЯ ИВАНОВНА *(смотритъ на Волчка, тотъ не знаетъ съ кѣмъ соглашаться)*.

Правда!...

НАСТЕНЬКА.

Всѣ мы дѣлали, что вамъ было угодно!

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Правда! *(тоже смотритъ на Волчка)*.

НАСТЕНЬКА.

Слышишь, папаша! Клянусь тебѣ, что одна смерть можетъ теперь заставить позабыть его...

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Какъ заговорила!

МАРЬЯ ИВАНОВНА.

Онъ себя и не выдавалъ за богача!

ТАРАСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Не бывать его женой Настенькѣ.

НАСТЕНЬКА *(рѣшительно)*.

Если это ваша воля, я не смѣю противиться, но клянусь вамъ, что не буду женою другаго...

Тарасъ Ивановичъ.

Молчать!... Неблагодарная!... Хотя бы чинъ былъ у него порядочный... Спросятъ: за кого выдалъ дочь? Сказать стыдно!

Марья Ивановна.

Полно, Тарасъ Ивановичъ, не лучше ли согласиться!

Настенька (*цѣлуя у него руку*).

Да, папаша!... Согласись! Ну, у се- стрницъ будутъ мужья лучше!...

Марья Ивановна.

И конечно, у Маши будетъ...

Тарасъ Ивановичъ (*перебивая*).

Кто?... Ротный командиръ-то? Такой же видно ужъ сосваталъ...

Марья Ивановна.

Ну, Лизанька выйдетъ...

Тарасъ Ивановичъ (*также*).

За кого? Чижикова ожила! Здорове- хонька! Проживетъ, прости Господи, Ма- еусаловы вѣки... Каково же послѣ такихъ надеждъ...

Марья Ивановна.

Кто же этому виновать? Я, что ли? Что же вы шумите у меня въ домѣ. Вѣкъ не прошу, что связалась...

Тарасъ Ивановичъ (*вышедъ изъ*

себя, стараясь перекричать Марью Ивановну).

Да и меня кто дернулъ? Впредь ногн моей здѣсь не будетъ: и безъ васъ сы- шу, сышу... Много на себя берете... Да что мнѣ дворянка? Я самъ дворянинъ, не хуже васъ!...

Марья Ивановна (*тоже вы- шедъ изъ себя, стараясь перекричать Тараса Ива- новича*) (*)

Вѣкъ не прошу, и просить не стану — не стану... Что вы кричите... Кто я вамъ досталась?... У меня у самой горло слава Богу... Кричать у себя въ домѣ не по- зволю, я дворянка!

(*) Марья Ивановна говоритъ эти сло- ва одно время съ Тарасомъ Ивановичемъ.

(Во время самой ссоры входитъ Хутор- ский, такъ что Тарасъ Ивановичъ и Марья Ивановна, увидавъ его, теряются и не договариваютъ послѣднихъ словъ, и стараются принять спокойный видъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тарасъ Ивановичъ, Марья Ивановна, Настя, растерянная, въ слезахъ, Вол- чокъ, около нее, и Хуторскій.

Хуторскій (*входя*).

Боюсь, не опоздалъ ли?... Гдѣ же... Ахъ, Тарасъ Ивановичъ! (*Марья Иванов- на*) Поздравьте меня, совсѣмъ кончилъ съ Григорьемъ Ивановичемъ; купилъ его Новинское за 200 тысячъ.

Тарасъ Ивановичъ (*пораженный*).
Новинское! Григорія Ивановича!

Волчокъ (*вскрикивалъ*).

Но... Новинское!

Марья Ивановна (*тоже*).
Новинское!

Волчокъ (*подбѣгалъ*).

Позвольте, позвольте слова отрекомен- довать себя.. Я долженъ, долженъ, Гри- горию Ивановичу три, три тысячи...

Хуторскій (*улыбался*).

Теперь вы мой должникъ... (*Тарасу Ив.*) Тарасъ Ивановичъ, вѣроятно вамъ извѣст- но уже мое намѣреніе...

Марья Ивановна.

Я Тарасу Ивановичу говорила, но...

Тарасъ Ивановичъ (*проворно перебивая*).

Я право никакъ не ожидалъ... Это та- кая честь... Милости просимъ къ намъ. Я въ трехъ верстахъ отъ города.

Марья Ивановна (*почтительно*).

Имѣю честь поздравить.

Настенька (*отъ слезъ пере- ходитъ въ ра- дость, бросается обнимать то от- ца, то Марью Ивановну*).

Марья Ивановна! Душенька! Голуб-

чкѣ, папаша! Марья Ивановна! Лолій Марковичъ... (вдругъ останавливается, сконфузясь). Ахъ, что я?...

Волчокъ.

Ничего, ничего, истиннымъ Богомъ... Позвольте, позвольте поздравить (целуетъ руку).

Настенька (задумывается, потомъ говоритъ).

Александръ Васильевичъ! У меня есть просьба, извините если она нескромна.

Хуторскій.

Приказывайте!... (Настя говоритъ ему на ухо). О, непременно!... Лолій Марковичъ! Зная ваши обстоятельства, позвольте мнѣ предложить вамъ сколько нужно, и быть вашимъ терпѣливымъ кредиторомъ одному.

(Въ продолженіе этой сцены Тарасъ Ивановичъ старается отдалить Марью Ивановну, и какъ только она хочетъ что нибудь сказать, онъ ее не допускаетъ).

Тарасъ Ивановичъ (въ сторону).

Ахъ, дура! (вслухъ) къ намъ вплотнѣ просимъ, въ трехъ верстахъ.

Волчокъ (не опомнясь).

Александръ Васильевичъ! Истиннымъ... Настасья Тарасьева, по гробъ мой, то есть... (прослезясь) благодѣтели вы мои!..

Тарасъ Ивановичъ.

Александръ Васильевичъ, сдѣлайте мнѣ честь, позвольте просить переѣхать къ намъ... Мои коляска здѣсь... Въ трехъ верстахъ...

Марья Ивановна.

Я надѣюсь, что ваша свадьба будетъ въ моемъ домѣ?... У Тараса Ивановича кажется пегдѣ...

Тарасъ Ивановичъ.

Помѣстимся, матушка, къ чему лишніе убытки... Александръ Васильевичъ! Милости просимъ, съ невістою-то!...

(Настя не можетъ скрыть своей ра-

достии: Хуторскій беретъ ее подъ руку; Волчокъ съ умиленіемъ на нихъ смотритъ; Марья Ивановна въ досаду).

Марья Ивановна (не можетъ скрыть досады, останавливается Тараса Ивановича).

По крайности, позвольте получать за квартиру... (Хуторскій съ презрѣніемъ отдаетъ ей и уходитъ съ Настей). Тарасъ Ивановичъ! Ваша дочь три педѣли жила у меня на всемъ на готовомъ. Я увѣрена... Вы знаете, мое состояніе не такое, чтобы...

Тарасъ Ивановичъ (дерзко).

Счетъ напишите. (Уходитъ).

(Хуторскій уводитъ Настю; Тарасъ Ивановичъ за ними уходитъ; Волчокъ тоже собирается).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Марья Ивановна, Волчокъ.

Волчокъ.

Что, что съ вами, Марья Ивановна?

Марья Ивановна (притворно пѣжничая).

Ахъ, я не могу равнодушно видѣть два пѣжнолюбящія сердца... Я бы могла разстроить, но знаю по себѣ каково это страданіе... Лолій Марковичъ!... Теперь и мы можемъ быть счастливы... Когда же наша свадьба?...

Волчокъ.

Какъ-съ... то есть... Да-съ, свадьба... Мое почтеніе-съ!... (Убѣгаетъ).

Марья Ивановна (всл вслѣхнула, ломаетъ руки, кусаетъ губы, почти со злости и бормочетъ про себя).

Я отплачу... И все черезъ эту дѣв-

чонку... Долги уплатила... (Со злости хочеть) Богачка...

(Дуняша въ это время вышла из дому, не знаетъ еще что случилось, подходитъ къ Марьѣ Ивановнѣ и радушно се поздравляетъ).

Дуняша (хочеть поцеловать у ней ручку).

Нмбю честь поздравить, матушка, Марья

Ивановна, съ вступленіемъ во второй законный бракъ....

(Марья Ивановна въ бѣшенствѣ даетъ ей пощечину. Разъяренная хочеть что то говорить, но не можетъ задыхаясь отъ злости, и бѣжитъ въ домъ).

(Дуняша, одна среди сцены).

